

БЕСТСЕЛЛЕР «NEW YORK TIMES»

Линда Грин — популярная британская писательница, автор восьми романов-триллеров. Роман «После меня» вошел в ТОП-10 лучших психологических триллеров по версии *Amazon*. Линда Грин знает, чем зацепить читателя, как создать ощущение присутствия, запутать сюжет и подвести к эффектной развязке.

Однажды, проверяя свой профиль в «Фейсбуке», Джесс Маунт обнаруживает посты близких и друзей, которые скорбят... по ней. Дата смерти — ровно через 18 месяцев. Джесс решает, что это чей-то дурацкий розыгрыш. Но проходит время, публикации продолжают появляться... Девушка видит пост с фотографией своей свадьбы, а затем и фотографии ее собственного крошечного сынишки... Как такое возможно? Джесс шокирована: а что, если все это — предупреждение, страшный отблеск ее грядущей судьбы? Может ли она изменить будущее, и стоит ли пытаться спасти себя, если тогда ее сын, которого она уже успела полюбить, вероятно, не родится?..

Одна из лучших книг, которую когда-либо доводилось читать.
Amazon.com

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4765-9

9 786171 247659

ПОСЛЕ
МЕНЯ

ЛИНДА ГРИН

ПОСЛЕ МЕНЯ

ЛИНДА ГРИН

ПОСЛЕ
МЕНЯ

LINDA GREEN

AFTER
I'VE GONE

A NOVEL

ЛИНДА ГРИН

ПОСЛЕ
МЕНЯ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
Г85

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Green L. *After I've Gone : A Novel* / Linda Green. — London :
Quercus, 2017. — 448 p.

Перевод с английского *Владислава Ковалива*

Дизайн обложки агентства «ТИМ+»

ISBN 978-617-12-4765-9
ISBN 978-1-78648-303-4 (англ.)

© Linda Green, 2017
© Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод
и художественное оформ-
ление, 2018

Умно и убедительно. Это смелое повествование, которое трогает за душу вплоть до последнего слова.

*Дороти Кумсон, автор бестселлеров,
отмеченный газетой "Sunday Times"*

Красиво написанный роман с очень острой интригой, который держал меня в напряжении до последней страницы. Я хотела сравнить его автора с Гиллиан Флинн или Элис Сиболд¹, но это было бы неправильно. Эта книга — на сто процентов Линда Грин, а Линда Грин — это чертовски великолепно!

Аманда Проуз, автор бестселлеров № 1

Напряжение при чтении становится прямо-таки невыносимым — и затем следует великолепная концовка в форме резкого поворота событий. Жутко правдоподобная история, которая заставит родителей оглядываться через плечо.

Газета "Sunday Mirror"

Сильное и провокационное повествование, которое буквально проникает к вам под кожу.

Газета "Sun"

Этот роман просто великолепен. Я не могла отложить его в сторону... Я читала его, чувствуя, как у меня все время холодеет на душе.

Книжный клуб "BBC RadioLeeds"

¹ Гиллиан Флинн, Элис Сиболд — американские писательницы.

Линда Грин — писатель-романист и завоевывавший премии журналист. Она писала статьи для газеты «Guardian», интернет-издания «Independent on Sunday» и газеты «Big Issue». Линда живет в Западном Йоркшире. Ее предыдущая книга — «Пока мои глаза были закрыты» (*While My Eyes Were Closed*) — была книгой в мягкой обложке, стала бестселлером и заняла в 2016 году пятое место по объему продаж в версии для устройств для чтения электронных книг «Амазон киндл». Посетите странички Линды в «Твиттере» («@LindaGreenisms») и в «Фейсбуке» («Fans of Author Linda Green»).

Памяти Саманты Хант

Каждый человек рано или поздно теряет маму. Но к тому моменту, когда это происходит, мама должна быть уже старенькой. Морщинистой, сгорбившейся и немощной.

Мамы вроде бы как не должны уходить из жизни в расцвете лет, когда их женский организм все еще нормально функционирует, когда они еще не получили подбадривающих откровений по поводу их сорокалетия и когда, черт побери, они еще даже не начали пользоваться кремами от морщин.

Если жизнь заканчивается так жестоко, так преждевременно, это кажется абсолютно бессмысленным. Мир перестает вращаться. То, на чем основывалась ваша жизнь, куда-то исчезает. Пол у вас под ногами может в любой момент просесть. Это все равно как играть в одну из игр типа «мяч в лабиринте», зная, что в любую секунду ты можешь упасть в яму.

Опасности. Жизнь кишит опасностями. И если люди пытаются убедить вас в обратном, говоря, что вы чокнутые, если так думаете, то вам необходимо помнить, что чокнутыми являются как раз те, кто отрицает постоянное присутствие опасностей вокруг нас. Потому что единственное, в чем можно быть твердо уверенным в нашей жизни, это то, что все мы в тот или иной день умрем. И что этот день может наступить раньше, чем мы думаем.

Часть первая

Джесс

Понедельник, 11 января 2016 года

Одну-две секунды я ощущаю плохой запах, исходящий у него изо рта, а потом чувствую, как он кладет ладонь на мою задницу. Странно, но почему-то у тех, кто норовит потереться об представителей противоположного пола в общественном транспорте, почти всегда какие-то проблемы с личной гигиеной.

— В чем дело? — кричу я и оборачиваюсь, чтобы оказать-ся к нему лицом.

Люди, толкущиеся возле турникета, тут же отступают в сторону. Пассажиры, регулярно совершающие поездки из пригорода в город и обратно, ненавидят конфликты в транспорте даже больше, чем опоздания поездов и автобусов.

Этот мужчина с дурным запахом изо рта и чрезмерно проворными руками, похоже, не ожидал подобной реакции. Он поспешно смотрит по сторонам, явно желая свалить вину на кого-нибудь другого.

— Не надо увиливать, это сделали именно вы — мужчина средних лет в блестящем сером костюме. Тащитесь от того, что лапаете женщин за задницу, да?

Он, переступая с ноги на ногу, смотрит в пол, а затем устремляется к турникету.

— Ну да, вы торопитесь на работу. Готова поспорить, что женщины в вашем офисе ждут вас не дождутся. В следующий раз попрिдержите свои грязные лапы, хорошо?

Я оглядываюсь и вижу, что Сейди смотрит на меня, подняв бровь.

— Что? — говорю я. — Могу тебе сказать, что он еще легко отделался. Тут вообще полно их таких — всяких козлов.

Путь к турникету теперь свободен. Я прохожу через турникет и жду Сейди на другой стороне.

Передо мной останавливается молодой парень с темными волосами.

— Классно вы его обломали, — говорит он с улыбкой. — Хотите, я догоню и уделаю его ради вас?

Парень этот одет в куртку сливового цвета поверх белой футболки — как будто он по ошибке принял понедельник за «вольную пятницу»¹.

— Чего я хочу — так это чтобы все представители мужского пола пошли к черту и перестали меня донимать.

Улыбка исчезает с его губ.

— Понял, — говорит он и уходит прочь.

— Зачем ты так себя повела? — спрашивает Сейди, тараща на меня. — Он всего лишь пытался быть любезным.

— Ну, иногда это не сразу и поймешь.

Сейди качает головой:

— Вот и я тебя не понимаю. Сегодня что, объявлен общенациональный день по откусыванию кому-нибудь головы или что-то в этом роде?

— Предменструальный синдром и голод — это всегда плохое сочетание. Пошли, мне необходимо купить еды.

Завтрак (я ненавижу слово «бранч»², а потому отказываюсь называть так этот прием пищи, даже если он начинается после десяти тридцати) применительно ко мне состоит из огромного маффина с голубикой (который, я надеюсь, зачтется как первый из пяти моих ежедневных приемов пищи) и баночки напитка «Танго» (который, возможно, зачтется как второй). Мама когда-то говорила мне, что настанет день, когда я уже не смогу есть подобное дерьмо так, чтобы это не отражалось на моей внешности. Я восприняла эти слова как «зеленый свет» для поглощения как можно больше такой пищи, пока я все еще могу делать это без каких-либо негативных последствий.

¹ «Вольная пятница» — пятница, в которую в некоторых компаниях работникам разрешается носить не установленную для данной организации официальную форму, а обычную повседневную одежду.

² Бранч — плотный поздний завтрак.

Стоя в очереди к кассе, я слышу приближающиеся шаги. Сейди слегка толкает меня локтем. Я поднимаю взгляд. Парень, который намеревался «уделать» мужчине, тронувшего меня за задницу, стоит неподалеку, держа в руке букет цветов. Причем оформлен этот букет очень красиво. Такие букеты, по-моему, называют «связанными вручную», хотя я никогда не видела, чтобы букеты связывали с помощью какого-то механизма.

— Извиняюсь за свои предыдущие слова, — говорит он. — Это от имени мужского пола. Чтобы продемонстрировать, что не все мы придурки.

Разговоры в очереди стихают. Я чувствую, что мои щеки становятся такими же красными, как розы в букете.

— Спасибо, — говорю я, беря у парня розы. — Но вообще-то не было необходимости это делать.

— Я знаю, но мне захотелось так поступить. А еще я хочу пригласить вас на ужин, но не уверен, что это не вызовет у вас бурную негативную реакцию, поэтому я положил в цветы свою визитную карточку. Позвоните мне, если вам захочется принять мое предложение. И спасибо за то, что украсили мне сегодняшнее утро.

Он поворачивается и идет прочь одной из тех в высшей степени самоуверенных походок, которые граничат с явно пижонским поведением.

— Я тебя ненавижу, — говорит Сейди. — Не могу понять, почему в качестве лучшей подруги я выбрала того, кому незнакомцы дарят цветы.

— Ты меня не выбирала, — отвечаю я. — Это я тебя выбрала, помнишь? Главным образом потому, что у тебя был самый лучший пенал.

— Пусть так. Но я все равно тебя ненавижу. Тебе даже не приходится прилагать никаких усилий. Ты ходишь в пуховике, лосинах и ботинках «ДМ»¹, но тем не менее шикарный незнакомец приглашает тебя на свидание.

¹ Ботинки «ДМ» («Док Мартенс») — ботинки на шнурках с толстыми легкими подошвами.

— Я, возможно, ему не позвоню, — говорю я, понижая голос, потому что замечаю, как люди в очереди прислушиваются к нашему разговору.

— Тогда ты даже большая недотепа, чем я думала.

— Ну, во всяком случае я не стану звонить ему прямо сейчас.

— Хочешь немного поломаться, да?

— Нет. Я просто умираю от голода и не буду делать вообще ничего до тех пор, пока не запишаю себе в рот маффин с голубикой.

Сейди улыбается мне и затем бросает взгляд на цветы. В нем кроме роз есть лилии и другие цветы, названий которых я не знаю.

— Они, наверное, стоили ему немалых денег, — говорит она.

— Значит, жаль, что он не знал, что меня вполне устроил бы и маффин с голубикой, — отвечаю я.

Сейди смеется. Я невольно сжимаю букет чуточку сильнее.

Центр города Лидс — такой, каким он обычно бывает утром в понедельник: серый, пасмурный и слегка загаженный после уик-энда. Когда я останавливаюсь у перекрестка, кто-то сует мне в руку экземпляр бесплатного журнала. Я беру его, но не потому, что мне хочется его прочесть, а потому, что мне жаль человека, которому приходится вставать на рассвете и идти совать журналы в руки раздражительных пассажиров, едущих из пригорода на работу в центр города. Переходя улицу, я сворачиваю журнал в трубочку и засовываю его в боковой карман рюкзака. Женщина, идущая передо мной, несет свою большую сумку на согнутой правой руке — чтобы было легче. Я едва удерживаюсь от соблазна сказать ей, что она похожа на куклу Барби, у которой какой-то маленький мальчик вывернул руку. Я уверена, что если женский пол будет продолжать в том же духе, то рано или поздно младенцы-девочки начнут рождаться с уже изогнутой правой рукой и акушерки смогут сразу вешать на них большие сумки.

Сейди, посмотрев туда, куда смотрю я, с понимающим видом улыбается мне. Мы обе — убежденные сторонницы того, что вещи нужно носить не в сумках, а в рюкзаках.

— Интересно, на работе покажут какой-нибудь фильм в память о Боуи или нет, — говорит Сейди. — Например, «Лабиринт» и «Абсолютные новички»¹.

— Да, интересно, — говорю я. — Готова поспорить, что очень многие люди пришли бы, если бы стали показывать какой-то из этих фильмов.

Я решаю не говорить Сейди, которая почти все время, пока мы ехали на поезде, разглагольствовала о Дэвиде Боуи, что мне это все уже надоело. Каждый раз, когда я захожу в «Фейсбук», в нем полно публикаций, в которых люди отдают свою дань уважения ушедшему из жизни Боуи так, будто они были с ним лично знакомы и понесли в результате его смерти личную утрату. При этом они вряд ли задумываются о том, какие чувства испытывает тот, кто в самом деле потерял любимого человека. Может, даже самого важного человека в их жизни.

Мы сворачиваем с тротуара в сравнительную теплоту торгового центра. Кому-то пришла в голову блестящая мысль не делать у этого здания боковых стен, а потому зимой людям, сидящим за наружными столиками ресторанов, приходится оставаться одетыми в пальто и шарфы, хотя формально эти люди находятся *внутри* торгового центра.

Я иду вслед за Сейди к эскалатору и еду на нем вверх. Кинотеатр находится на этаже, предназначенном для «праздного времяпрепровождения», — там, где расположены и все рестораны. Устроен этот кинотеатр довольно нетрадиционно: в нем стоят диваны, и зрители могут заказать себе пиццу и другую еду, которую им принесут туда, где они сидят и смотрят фильм. Я именно этим обосновываю то, что работаю

¹ «Лабиринт» и «Абсолютные новички» (*Labyrinth* и *Absolute Beginner*) — фильмы, в которых снялся Дэвид Боуи — британский рок-певец и автор песен.

здесь (а еще тем, что мне не приходится приходить на работу раньше одиннадцати утра, даже когда я на первой смене). Я никогда не смогла бы работать в обычном кинотеатре. Это было бы все равно что позволить дементорам¹ высосать твою душу.

Нина, которая в кои-то веки встречает всех входящих за стойкой дежурного администратора, смотрит на мои цветы и поднимает бровь:

— Я надеюсь, ты не замышляешь устраивать здесь место поклонения Боуи?

— Эти цветы не имеют к нему никакого отношения. Мне их вообще-то подарили.

— В связи с чем?

— В связи с тем, что я сказала одному мужчине, что он козел.

— Очень смешно.

— Нет, это правда, — говорю я. — Только козлом я назвала совсем не того мужчину, который мне их подарил.

Нина качает головой и вздыхает:

— Ага, значит, ты купила сама себе цветы по дороге на работу, чтобы со стороны казалось, что их тебе кто-то подарил.

— Вообще нет, — вмешивается в разговор Сейди еще до того, как я успеваю что-то возразить Нине. — Их подарил ей умопомрачительно шикарный парень, который подошел к ней на вокзале и пригласил ее на свидание. Она просто слишком скромна, чтобы в этом признаться.

— В самом деле? Может, ты уже знаешь и номер его телефона? — спрашивает Нина.

Я выуживаю из букета визитную карточку и сообщаю ей указанный в ней номер.

— Позвони ему, если хочешь, — говорю я. — А я, наверное, не стану утруждать себя этим.

¹ Дементоры — фантастические существа, фигурирующие в книгах и фильмах о Гарри Поттере. Способны высасывать душу из всего живого.

Нина закатывает глаза и снова утыкается в экран, продолжая заниматься тем, чем она занималась до моего появления. Сейди кивает мне, и мы идем в сторону комнаты для персонала. Когда мы заходим в эту комнату, я вдруг осознаю, что все еще держу визитную карточку в руке.

— Как его зовут? — спрашивает Сейди, заметив, что я смотрю на визитку.

— Ли Гриффитс. Судя по визитке, он — заместитель директора в какой-то рекламной фирме в Лидсе.

— Ух ты! Важная персона. Позвони ему.

— Не-а. Это, возможно, всего лишь надувательство.

— Ну, если тебе он не нужен, то я вообще-то отнюдь не гнушаюсь товарами, уже побывавшими в употреблении. Я улыбаюсь ей в ответ.

Мы идем обратно в вестибюль и видим, что Тарик и Адриан раскладывают на полу новую красную ковровую дорожку, ведущую в зал № 1.

— А-а, вот и вы, леди, — говорит Адриан. — Как раз время к пробному хождению по дорожке.

— Сначала я! — кричит Сейди.

Я, посмеиваясь, смотрю, как она ходит плавной походкой туда-сюда по красной ковровой дорожке, останавливаясь с таким видом, будто позирует фотографирующим ее воображаемым папарацци.

— Давай, давай, — говорю я, ложась на дорожку перед ней. — Это премьера какого фильма?

— Фильма про суфражистку! — кричит она, а затем ложится на дорожку рядом со мной.

— Что там за крики? — спрашивает Нина, высовывая голову из-за угла.

— Премьера фильма! — говорю я. — Хочешь пройтись по красной дорожке?

— Нет. Я хочу, чтобы вы обе перестали относиться к этому месту, как к детскому саду, и принялись за работу.

Нина возвращается за стойку дежурного администратора. Сейди, застонав, говорит:

— Готова поспорить, что Кэри Маллиган¹ никогда не приходилось выносить вот такое.

Дождавшись обеденного перерыва, я, когда остаюсь одна в комнате для персонала, пишу сообщение Ли. Мне хочется, чтобы никто этого не видел — на тот случай, если это и в самом деле окажется надувательством. Я решаю сразу перейти к делу.

Привет. Еще раз спасибо за цветы. Сообщи мне дату и время встречи. Я заканчиваю работу в 7 часов вечера до среды включительно, а затем работаю целую неделю допоздна. Джесс.

Я секунду-другую сомневаюсь, раздумывая, не выставляю ли себя беспросветной дурой, но затем все же решаю отослать сообщение. Делаю глубокий вдох-выдох и нажимаю «Отправить». Лишь после того, как я отправила это сообщение, я осознаю, как сильно переживаю, ответит он на него или нет. К счастью, мне приходится ждать меньше тридцати секунд, прежде чем мой телефон издает звуковой сигнал о получении текстового сообщения. Этот парень явно не из тех, кто боится показать, что он чего-то очень хочет.

Привет, Джесс. Прекрасно. Может, в среду в 19:30 в «Ботанике»? «Ботаник» — это супермодный бар, расположенный возле торгового центра. Я в этом баре никогда не была — главным образом потому, что сама я отнюдь не супермодная и не знакома ни с одним супермодным человеком.

Я пишу в ответ, что встречу с ним там, — так, как будто я в этом месте частенько бывала. Он отвечает: Прекрасно, уже жду с нетерпением.

Я все еще сижу в комнате для персонала с радостным и самодовольным выражением лица, когда туда заходит Сейди.

— Ты ему позвонила, да? — спрашивает она.

— Нет, написала.

— И пойдешь на встречу с ним.

— Возможно.

¹ Кэри Маллиган — британская актриса театра, кино и телевидения.

— Если вы решите пожениться, я разыщу того мужчину, который лапал тебя за задницу, и приглашу его на вашу свадьбу.

— Я не думаю, что существует вероятность того, что мы поженимся.

— Почему?

— Ну, мы с ним из разных категорий людей.

— Чепуха. Ты ничуть не хуже его.

— Я все еще подозреваю, что он просто дурачится. Как бы там ни было, в среду ты поедешь домой одна. А я, представь себе, буду находиться в окружении пижонов и заказывать себе коктейли, названия которых раньше никогда даже не слышала.

Сейди фыркает:

— Надеюсь, платить будет он.

— Я тоже на это надеюсь. Иначе придется просить милостыню в подземном переходе.

Когда я уже иду домой со станции Митолройд, мне вдруг приходит в голову, что папа наверняка спросит, откуда у меня цветы. На секунду возникает желание бросить их, не глядя, через голову назад — как это делают на свадьбе невесты, — но, быстро оглянувшись, я вижу, что в этом случае они скорее всего попадут в идущего позади меня длинноволосого толстого парня и ему это вряд ли понравится. Я решаю рассказать папе урезанную версию того, что сегодня произошло. Думаю, он сможет спокойно отнестись к тому, что какой-то парень напрашивается на знакомство со мной, но я уверена, что он разнервничается, если я расскажу ему о мужчине, щупавшем мою задницу.

Я иду мимо рядов примыкающих друг к другу маленьких веранд и веревок для сушки белья, протянутых через задние дворики и кажущихся символами какой-то уходящей в прошлое эпохи. Я готова поспорить, что люди, живущие на юге страны и смотрящие в выпусках новостей репортажи о наводнениях на Рождество, не смогли бы даже поверить, что на

свете существует такое местечко, как Митолройд. Я не перестаю удивляться, насколько это маленький и замшелый населенный пункт. Впрочем, некоторые люди прожили в нем всю свою жизнь, никогда не побывав при этом даже в Лидсе (не говоря уже о Лондоне). Думаю, именно поэтому я после окончания колледжа устроилась на первую подвернувшуюся мне в Лидсе работу. Это, конечно, была совсем не та работа, о которой я мечтала, но она, по крайней мере, давала мне шанс выбраться из Митолройда.

Наша передняя входная дверь открывается прямо на улицу, а задняя — ведет во дворик за нашим домом. Если у меня когда-нибудь появится возможность снять квартиру в Лидсе (что весьма сомнительно), я уже решила, что сниму ее на высоком этаже, чтобы люди, проходящие мимо, не могли заглядывать внутрь, когда я открываю входную дверь.

Я, как обычно, захожу через заднюю дверь. Папа на кухне: вечер понедельника, в отличие от всех других дней недели, у него свободен, потому что итальянский ресторан, в котором он работает, по понедельникам закрыт.

— Вкусно пахнет, — говорю я.

Папа отрывает взгляд от сковородки, на которой он что-то переворачивает, и моментально перемещает его с моего лица на букет.

— Красивые цветы.

— Да.

Я кладу букет на кухонный стол, прекрасно понимая, что таким простым ответом мне не отделаться.

— Откуда они у тебя? — Папа помешивает деревянной ложкой овощи в кастрюле на дальней конфорке плиты, пытаясь делать вид, что ему не очень-то интересно.

— Мне подарил их парень, которого я встретила сегодня утром на железнодорожном вокзале.

Папа медленно кивает и кладет деревянную ложку на доску для резки мяса.

— Это очень мило с его стороны.

Судя по тону его голоса, папа вообще-то уже думает, что этот парень — серийный убийца. Я решаю разъяснить все одним махом.

— Да. И я пойду ужинать с ним в среду.

— В самом деле? — Папа снова берет ложку и начинает мешать ею с очевидно чрезмерной интенсивностью. — И сколько ему лет, этому парню?

— Я думаю, ему за семьдесят. А то и все восемьдесят.

Папа поворачивается ко мне. Я улыбаюсь ему заранее подготовленной улыбкой.

— Очень смешно, — говорит он.

— А чего ты ожидал? На вид ему под тридцать, но точно сказать не могу. Если хочешь, я возьму с собой в среду бланк анкеты.

— Значит, ты его раньше никогда не встречала?

— Не-а.

— И он просто подошел к тебе сегодня утром, подарил цветы и предложил с ним встретиться?

— Ага. Примерно так все и было.

— А тебе это не кажется немножечко странным?

— Вообще-то нет.

Мне подумалось, что рассказывать ему про того, кто трогал меня за задницу, мне, наверное, было бы легче.

— А мне вот это кажется немного странным.

— Послушай, ты должен позволять мне жить нормальной жизнью.

— А разве это нормально? Дарить цветы незнакомому человеку!.. Может, он все время так делает. Заманивает тем самым к себе симпатичных девушек.

— Папа, я тебя не понимаю. Ведь ты же сам все время говорил, что мне необходимо побольше общаться с другими людьми.

— Да, но я не имел в виду незнакомцев.

— А он уже больше для меня не незнакомец, разве не так? Он подарил мне цветы и пригласил меня на свидание. Я сказала «да». Я думала, что ты будешь этому рад.

Это вообще-то ложь. Я знала, что он будет вести себя именно так, как он себя сейчас ведет, но я точно знаю, как его можно победить в споре. Он опускает взгляд вниз, на свои ноги.

— Я рад за тебя. Просто после того случая я, видишь ли, не хочу, чтобы кто-то причинил тебе боль.

— Каллум был психически неадекватным ублюдком.

— Джесс.

— Да-да, именно таким он и был! И я с тех пор уже сильно повзрослела, а потому, разумеется, не собираюсь совершать ту же ошибку еще раз.

— Но откуда тебе известно, что этот парень не окажется таким же?

— Это мне еще неизвестно, но он подарил мне цветы, что является очень даже хорошим началом, и, если он мне не понравится в среду, я его больше никогда не увижу. Все просто.

Папа кивает. Я знаю, что он изо всех сил старается выступать в роли обоих родителей в одном лице. Но мне очень не хватает рядом с ним мамы, которая сказала бы ему, что пора позволить мне учиться на моих собственных ошибках.

— Хорошо. Я дам ему шанс. Как его зовут?

— Волан-де-Морт¹.

Впервые за время разговора папа позволяет себе улыбнуться:

— В самом деле?

— Его зовут Ли, он работает заместителем директора в какой-то рекламной фирме в Лидсе. Больше я о нем ничего не знаю, но, если ты представишь мне свои вопросы завтра к полудню, я обязательно задам их во время ужина с ним. Договорились?

Я быстро выхожу из кухни и иду в свою комнату. Когда я возвращаюсь через десять минут, папа уже поставил цветы в вазу. Я улыбаюсь ему. Иногда он так сильно старается быть правильным, что мне становится аж неприятно.

¹ Волан-де-Морт — персонаж книг и фильмов о Гарри Поттере.

Сейди Уорд → Джесс Маунт

2 минуты назад

Твой папа только что рассказал мне. Не могу поверить, что тебя не стало. Не могу поверить, что ты уже никогда больше не будешь меня смешить. Я очень, очень сожалею, что не смогла тебя спасти. Люблю тебя вечно. Спи с миром, Джесс.

Джесс

Понедельник, 11 января 2016 года

Я нахожусь в своей комнате, когда приходит это сообщение от Сейди. При этом я сначала вижу фотографию, сделанную еще в те времена, когда мы с Сейди ходили в начальную школу. Носки у меня обмотаны вокруг лодыжек, а волосы — растрепанные. Мы обе глуповато улыбаемся. В ответ на присланную Сейди фотографию я уже собираюсь написать СМС, но тут натыкаюсь на слова, которые она написала над этим снимком.

Я читаю их раз, другой, третий, чувствуя, что я что-то упускаю. Затем жду, не появится ли еще одно сообщение, в котором будет сказано, что это была шутка. Но больше сообщений не приходит. Я звоню Сейди.

— Почему ты написала только что мне эти слова?

— Что именно?

— Слова «спи с миром» в «Фейсбуке».

— По поводу Боуи?

— Нет, по поводу меня.

— Я ничего тебе не писала.

— Писала. В моей «Хронике». Две минуты назад. Там фотография, где мы с тобой в начальной школе, и слова о том, что ты не можешь поверить, что меня не стало, и что ты очень сожалеешь, что не смогла меня спасти. Ты тем самым как бы имела в виду, что я мертва.

— Зачем я стала бы это делать?

— Не знаю. Поэтому я тебе и позвонила.

— Честное слово, я ничего такого не писала.

— Зайди в «Фейсбук» — и увидишь.

— Хорошо. — Примерно на минуту на другом конце линии воцаряется молчание. — Там ничего нет, — говорит она. — Я не размещала никаких публикаций в «Фейсбуке» вот уже

несколько часов. А еще я только что заглянула в твою «Хронику». Там тоже ничего нет.

Я снова смотрю на свой телефон и читаю ей вслух ее публикацию.

— Это какой-то бред. Я бы такого никогда не написала. Даже в качестве шутки.

Ниже публикации Сейди появляется комментарий от Адриана — моего коллеги по работе.

— Послушай, — говорю я, — Адриан только что написал следующее: «О-о, Джесс, так жаль тебя терять. Буду скучать по твоей улыбке и нашим с тобой шуткам. Спи с миром, конфетка».

— Наверное, кто-то взломал твой аккаунт, — говорит Сейди. — Я не удивлюсь, если это сделала Нина. Она, возможно, тайком брала твой телефон или что-то в этом роде.

— Но как так получается, что я это вижу, а ты — нет?

— Не знаю. Наверное, есть какой-то способ это сделать.

— Наверное, взломали и твой аккаунт, потому что публикация-то сделана с него.

— Измени пароль. Я свой тоже изменю. Тогда это вроде бы должно прекратиться.

— Хорошо. Я тебе чуть позже перезвоню.

Я захожу в свой аккаунт. Я плохо запоминаю пароли, поэтому мне приходится записать свой новый пароль сразу же после того, как я его устанавливаю. Я выхожу из «Фейсбука», а затем снова захожу в него и смотрю на свою «Хронику». Там сейчас под этой странной публикацией Сейди уже одиннадцать комментариев, причем парочку из них поместили люди, которых я не видела аж с тех пор, как окончила школу, и с которыми не пересекалась в «Фейсбуке» уже давным-давно. Я понятия не имею, почему все это происходит, но собираюсь положить этому конец прямо сейчас. Я начинаю печатать: «Ха-ха-ха, очень смешно. Сообщения о моей смерти сильно преувеличены» (насколько я помню, такая фраза фигурировала в какой-то книге или пьесе или где-то еще). Пытаюсь разместить эти слова в качестве публикации. Они

не появляются. Я пытаюсь сделать это снова. Опять безрезультатно. Я ничего не понимаю. Не понимаю, что происходит. Снова звоню Сейди.

— Я изменила пароль, но эта публикация все еще там. Куча народу поместила свои комментарии, а у меня это сделать не получается. Программа мне этого не позволяет?

— Может, там какой-нибудь вирус или что-то в этом роде?

— А ты уверена, что не можешь этого видеть?

— Абсолютно.

— Я не понимаю, как такое вообще может быть.

— Это, наверное, шалит какой-нибудь тринадцатилетний хакер, которому надоело делать домашнюю работу по математике и который решил поразвлечься такими вот пакостями.

Я вздыхаю и качаю головой:

— И что, по-твоему, мне теперь следует делать?

— Просканируй на вирусы. Это, наверное, поможет. Кстати, если этого не может видеть никто, кроме тебя, то тогда, получается, никакого вреда нет?

— Но ведь люди начали писать комментарии — значит, они это видят? Что, если они подумают, будто я и в самом деле мертва?

— Ну, Адриан первым делом наверняка прислал бы какое-нибудь сообщение мне...

— Думаю, да. Адриан — милашка. Меня вообще-то тронуло за душу, что он написал такой грустный комментарий. Хотя мне понятно, что это очень глупо... Но все то, что люди написали в своих комментариях, — продолжаю я, — весьма похоже на то, что они и в самом деле написали бы.

— Ну, никто не стал бы писать, что он рад тому, что ты откинула коньки, разве не так? В тех случаях, когда кто-то умирает, все всегда говорят и пишут примерно одно и то же.

— Адриан назвал меня в своем комментарии «конфеткой». Как кто-то мог узнать, что он и в самом деле меня так называет?

— Может, потому, что он вообще всех в «Фейсбуке» называет конфеткой? Наверное, существует какой-то алгоритм,

который позволяет определить, какие слова люди используют чаще всего.

— А может, ты была права насчет Нины, а? Может, она действительно имеет к этому какое-то отношение?

— Причина для этого у нее, наверное, есть, но я не уверена, что она достаточно умна и образованна для подобных дел.

— Но кто же еще тогда может желать мне зла, а?

— Никто не желает тебе зла, Джесс.

— А Каллум?

— У него тоже явно не семь пядей во лбу.

— Почему ты мне *в то время* об этом не говорила?

— Потому что ты не стала бы меня слушать. Как бы там ни было, почему бы тебе не поговорить с Ниной утром и не послушать, *что* она тебе скажет? И перестань переживать. Ты ведь очень даже жива. Хорошо?

— Да.

На другом конце линии воцарилась тишина. И у меня возникло ощущение, что я знаю, *что* Сейди скажет дальше.

— С тобой все в порядке, да? Я имею в виду, что ты сказала бы, если бы...

— У меня все прекрасно.

— И ты сказала бы мне, если бы это было не так?

— Ты и сама знаешь, что сказала бы.

— Хорошо. А сейчас выключи свой телефон, просканируй свой лэптоп на вирусы, удали все, что будет выявлено, — и тогда я буду готова поспорить, что, когда ты заглянешь туда утром, там ничего не будет.

— Хорошо. Спасибо. Увидимся завтра.

Я откладываю телефон в сторону и открываю свой лэптоп. Возможно, в нем я ничего такого и не увижу. Возможно, такие фокусы — только в моем телефоне. Я щелкаю на иконке «Фейсбук» и просматриваю подряд все публикации за последнюю пару часов. Ничего. Ту фотографию я здесь не нахожу. Я щелкаю на своей «Хронике», чтобы перепроверить. И сразу же появляется публикация Сейди. Ниже уже целая куча комментариев. Люди спрашивают, что случилось. Публикации в моей

«Хронике» стали размещать и другие люди: Жюль, вместе с которым я училась в колледже, Тарик, вместе с которым я работаю, парочка маминых друзей... Все они пишут одно и то же: что они шокированы, что они не могут поверить, что меня больше нет, и что это слишком много горя для одной семьи.

Я вытираю слезы, побежавшие у меня по щекам, и говорю себе не быть такой глупой. Если все это происходит из-за вируса, то проказник, который его создал, явно не задумывается над тем, как тяжело людям, потерявшим близкого и дорогого им человека. Сейди, возможно, права: это, видимо, какой-то подросток, который очень сильно заскучал и решил подобным образом себя развеселить. Мне не следует принимать это близко к сердцу.

Я слышу голоса из телевизора, доносящиеся из-под лестницы. Показывают, похоже, не футбол, а какую-то телепрограмму, посвященную кулинарии. Папа смотрит по телевизору либо футбол, либо такие вот программы. Я раздумываю над тем, не присоединиться ли к нему, чтобы как-то развеяться. Усесться уютненько вдвоем на диване, как мы раньше это делали. Ему понравится. Он всегда говорит, что мы проводим вместе слишком мало времени. В конце концов я решаю этого не делать. Он, возможно, заметит, что мне как-то не по себе, и спросит, что случилось. Или же снова начнет расспрашивать меня про Ли.

Я надеваю наушники, подсоединяю их к своему телефону и включаю воспроизведение первой песни в меню. Но у меня не получается отогнать от себя мысли о той публикации. Мне вдруг вспоминается мужчина, трогавший меня за задницу на вокзале. А может, он компьютерный фанат, который решил оторваться на мне за то, что я сегодня утром его публично унизила? Может, он каким-то образом умудрился найти мою фотографию и разыскать меня в интернете?

Я снимаю наушники и бросаю телефон на кровать. Потом встаю, подхожу к ноутбуку и запускаю сканирование на вирусы. Я оставляю ноутбук в таком состоянии на всю ночь, надеясь, что к утру вся эта ерунда исчезнет.

Джо Маунт

12 июля 2017 г. • Митолройд, Великобритания

Я со сжимающимся от горя сердцем сообщаю, что моя любимая дочь Джесс погибла вчера в результате несчастного случая. Я потерял мою маленькую девочку, и у меня нет слов, чтобы выразить, как много она для меня значила. Единственным утешением для меня служит уверенность в том, что она окажется рядом с ее мамой и что Дебора позаботится о ней. Спи с миром, прекрасная девочка.

Джесс

Вторник, 12 января 2016 года

Я умерла в результате несчастного случая. Я крепко зажмуриваюсь и затем снова открываю глаза — просто чтобы убедиться, что не сплю. Слова передо мной на экране остаются такими же. Меня охватывает озноб. Проверка ноутбука на вирусы прошедшей ночью выдала однозначный результат: «Вирусы не обнаружены». Возможно, это единственный случай, когда это сообщение вызвало разочарование. Потому что если это не вирус, то что же, черт возьми, это тогда такое? Я уже собираюсь позвонить Сейди, когда до меня вдруг доходит, что в этом нет никакого смысла: она все равно не сможет этого увидеть. Мне придется показать ей эти публикации, когда мы будем ехать в поезде. И она увидит, что я ничего не выдумываю.

Я снова читаю «папины» слова, и у меня на глаза наворачиваются слезы. Мне кажется, он выразился бы именно так, если бы я погибла на самом деле. Перед мысленным взором встает картина, как папа сидит и нажимает двумя пальцами клавиши на своей клавиатуре (он никогда не размещает публикации в «Фейсбуке» через телефон: говорит, что его пальцы слишком большие для телефонных кнопок и что его раздражает предугадывание набираемых слов). Глаза у него красные. Какой-то скомканный лоскут торчит из кармана его любимого серого кардигана, который мама подарила ему на Рождество перед тем, как умерла. Эти публикации вполне реалистичны, даже слишком реалистичны, как по мне. И это мне очень не нравится. Они не кажутся случайными. Непохоже, что какой-то рыскающий по интернету хакер натолкнулся на меня совершенно случайно. Такое ощущение, что тот, кто делает это, выбрал своей целью именно меня осознанно.

Слова благодарности

Я думала, что на этот раз напишу выражение признательности в стиле тех речей, которые произносят при вручении премии «Оскар», надеясь при этом, что я не перепутала конверты! Романы пишутся в одиночку, однако огромное число людей вовлечены в работу по выходу романа в свет и популяризации его среди потенциальных читателей. Огромное спасибо моему редактору Кэтрин Тауссиг за то, что она помогла мне придать данному произведению надлежащую форму (благодаря ей оно стало лучше) и за продвижение его везде и всюду. Огромное спасибо вообще всем сотрудникам издательского дома «Куэркус» (*Quercus*) за их нелегкую работу. Мой агент Энтони Гофф был для меня поддержкой с самого начала, и его компетентность и мудрость являются неоценимыми — так же как является неоценимой и поддержка со стороны всех сотрудников компании «Дэвид Хайэм Ассошиатс» (*David Higham Associates*).

Спасибо Эмили и Мило за участие в видеоролике о данной книге, а Джулии с Карен — за предоставление соответствующего места; спасибо Лэнсу Литтл за фантастически замечательное представление этого романа на моем веб-сайте; спасибо Дэвиду Эрлу за его ответы на мои вопросы, относящиеся к деятельности полиции. Спасибо всем писателям, которые прочли черновые варианты и дали свои комментарии; спасибо блогерам, написавшим про эту книгу и тем самым оказавшим содействие в ее популяризации; спасибо независимым книжным магазинам и библиотекам за неизменную поддержку читателей и писателей. Книжное сообщество — это воистину классное сообщество!

Спасибо моим близким родственникам и друзьям за их постоянную поддержку и за их терпимое отношение к моему периодическому уклонению от общения с ними.

Моему мужу Йену (камера переводится на многострадального мужчину с седыми волосами, находящегося в третьем ряду) спасибо за съемку прекрасного видеоролика о данной книге, за авторские фотографии, за выполнение всей домашней работы, за сопровождение меня во всех тех прогулках, на которых я излагала сюжет, и за то, что — иногда довольно назойливо — предлагал мне включить в сюжет романа публикации в «Фейсбуке». Моему сыну Рохану (к глазам подступают слезы) спасибо за всю его техническую помощь, идеи и энтузиазм, а также за то, что он такой «востребованный актер» (камера переводится на улыбающуюся Мерил Стрип) и часто участвует в спектаклях и съемках фильмов, тем самым давая мне дополнительное свободное время, которое было необходимо для завершения работы над этой книгой. Я обещаю, что буду надевать «соответствующее платье» на будущие церемонии твоего награждения!

Тех, кто пережил бытовое насилие и с кем я беседовала, когда работала журналистом, я благодарю за их откровенные рассказы, имевшие своей целью помочь другим людям: ваша сила духа является для меня вдохновением (слезы из глаз рекой).

А вам, мои замечательные читатели, спасибо за то, что вы берете почитать, покупаете, рекомендуете и анализируете книги. Ваши одобрительные отзывы, пожелания и комментарии постоянно напоминают мне, какой честью является выполнение этой работы. Пожалуйста, пишите мне в «Твиттере» на @lindagreenisms и в «Фейсбуке» на «Fans of Author Linda Green», а также на моем веб-сайте (www.linda-green.com), чтобы сообщить мне, что вы думаете об этой книге. Пишите все, кроме того человека, который так отозвался на сайте компании «Amazon.com» о моем предыдущем романе: «Это первая книга Линды Грин, которую я прочел, и она будет последней». Я надеюсь, что вы нашли себе почитать что-то получше!

Літературно-художнє видання

ГРИН Лінда
Після мене

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *М. В. Бєдіна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 22.02.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion Pro». Ум. друк. арк. 21,84. Наклад 4000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ГРИН Линда
После меня

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *М. В. Бедина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 22.02.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Minion Pro». Усл. печ. л. 21,84. Тираж 4000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Одного разу, перевіряючи свій профіль у «Фейсбуку», Джесс Маунт бачить пости близьких і друзів, які висловлюють жаль... з приводу її загибелі. Дата смерті — рівно через 18 місяців. Джесс вирішує, що це чийсь безглуздий розіграш. Але минає час, публікації продовжують з'являтися... Дівчина бачить фото свого весілля, а потім і фотографії її власного крихітного синочка... Як таке можливо? Джесс шокована: а що, якщо все це — попередження, страшний відблиск її прийдешньої долі? Чи може вона змінити майбутнє, і чи варто намагатися врятувати себе, якщо тоді її син, якого вона вже встигла полюбити, імовірно, не народиться?..

Грин Л.

Г85 После меня : роман / Линда Грин ; пер. с англ. В. Ковалива. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 416 с.

ISBN 978-617-12-4765-9

ISBN 978-1-78648-303-4 (англ.)

Однажды, проверяя свой профиль в «Фейсбуке», Джесс Маунт обнаруживает посты близких и друзей, которые скорбят... по ней. Дата смерти — ровно через 18 месяцев. Джесс решает, что это чей-то дурацкий розыгрыш. Но проходит время, публикации продолжают появляться... Девушка видит фото своей свадьбы, а затем и фотографии собственного крошечного вынышки... Как такое возможно? Джесс шокирована: а что, если все это — предупреждение, страшный отблеск ее грядущей судьбы? Может ли она изменить будущее, и стоит ли пытаться спасти себя, если тогда ее сын, которого она уже успела полюбить, вероятно, не родится?..

УДК 821.111